

Создали щит державы

4 сентября в Российской Федерации отмечается День специалиста по ядерному обеспечению. Свое начало профессиональный праздник тех, кто создавал ядерный щит нашей Родины, берет с момента первого атомного взрыва, произведенного на центральном ядерном полигоне, расположенному на Новой Земле. Случилось это событие 60 лет назад. Иными словами, 4 сентября у российских ядерщиков - юбилей.

В честь этой даты комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации наградил группу наших земляков, живущих в Абесте и поселке Рефтинский, специальными юбилейными медалями. Как подтвердили нам сотрудники комитета, памятные награды для вручения ветеранам сейчас готовят и наше государство. Оно, наконец-то, поворачивается лицом к людям, рисковавшим в годы армейской службы здоровьем и даже жизнью.

Ветераны подразделений особого риска, принимавшие участие в ядерных испытаниях на Семипалатинском полигоне: Юрий АРТЕМЬЕВ, Александр КАЛЕНОВ, Петр АЛАЛЫКИН, Николай БОЛЬШАКОВ, Сергей ДЕМЕНТЬЕВ, Александр БАШИРОВ, Юрий ТАГИЛЬЦЕВ.

На службу в Москву-400

Ветерана подразделений особого риска Петра Алалыкина в армию призвали в 1960 году почти в 25 лет. До этого времени ему предоставляли несколько отсрочек, так что парень даже жениться успел. Новость о том, что будет служить в столице, воспринял с энтузиазмом. Но поезд, на котором везли призывников, отправился совсем в другую сторону. Через несколько дней новобранцев высадили в казахстанских степях на берегу Иртыша, рядом с Семипалатинским ядерным полигоном.

Военный городок, в казармах которого разместили вновь прибывших, числился как Москва-400. Но жизнь в нем даже близко не напоминала столичную. Само название городку присвоили для пущей секретности, уж слишком закрытым считался объект, на котором предстояло нести службу. Забегая наперед, скажем, что родных Петра название места службы точно ввело в заблуждение, жена чуть не отправилась в Москву проводить мужа. Пришлось и так и сяк отговаривать в письмах, ведь называть местонахождение части даже намеками категорически запрещалось.

Как и в мирной жизни, в составе своего подразделения особого риска Петр Алалыкин был трактористом. Но не сяя и не растил урожай, а убирал зараженный грунт с Семипалатинского ядерного полигона: в пункте Ш, где проводились надземные атомные взрывы и в пункте Д, где велись подземные испытания. О страшной силе ядерного джина знал не понаслышке - не раз соскребал ножом остатки разбитой техники, для эксперимента оставленной в зоне поражения. Даже из казармы, стоявшей далеко от полигона, хорошо было видно "второе солнце", загоравшееся там, где происходил очередной взрыв. Но чаще всего в момент испытаний он находился сравнительно недалеко от эпицентра в специальном укрытии, а затем его отправляли на очистку территории в сильно зараженную местность. На то и были созданы подразделения особого риска, чтобы бросать людей в любое пекло.

В 1960 году служить в подразделения особого риска Семипалатинского полигона со Среднего Урала направили большую группу призывников. Четверо из них, включая Петра Алалыкина, сейчас

живут в Абесте и поселке Рефтинский. Они хоть и находились в Москве-400 в одно время, но познакомились друг с другом уже после службы.

Свое мнение, зачем призвали на полигон столько уральцев, есть у Юрия Тагильцева. Он тоже попал в те годы на службу в подразделения особого риска Семипалатинского полигона. А вернувшись домой, внимательно изучил его историю.

- Первое испытание атомного заряда, - рассуждает Юрий Александрович, - в Советском Союзе произвели 29 августа 1949 года. Затем, по согласованию с Соединенными Штатами Америки, на ядерные испытания наложили мораторий. Отменили его в 1961-м. В этом же году на Семипалатинском полигоне провели очень большое количество атомных испытаний - всего было 57 взрывов. Средний Урал в те времена называли становым хребтом державы, а уральцы считались крепкими и надежными солдатами. Поэтому осенью 1960 года нас и отправили служить на Семипалатинский полигон, где полным ходом шла подготовка к возобновлению ядерных испытаний.

Так это было или нет, судить трудно, но одно не вызывает сомнений - с поставленной задачей по созданию ядерного щита уральские призывники справились, хотя далось им это дорогой ценой.

После окончания школы курсантов Юрия Тагильцева в должности курсанта химвзвода направили на Семипалатинский полигон. И сразу для него начались серьезнейшие испытания. Восемь курсантов взвода, среди которых находился Ю. Тагильцев, укрывались за пригорком, когда в полутора километрах от них произошел воздушный атомный взрыв. Ни укрытий, ни окопов у курсантов не было, приходилось посильнее вжиматься в землю. Когда прошла взрывная волна, они принялись отмечать границы той зоны, где миллирентгены радиоактивного излучения переходили в рентген.

Еще более страшное испытание ждало его ближе к концу службы, а в шестидесятые, напомним, в армии призывали на три года. На восемь часов Юрия Тагильцева оставили недалеко от эпицентра атомных испытаний - прямо над головой прошёл ядерный гриб. Радиоактивное излучение в этом месте составило 600 рентген в час. Юрий

Александрович считает, что чудом остался жив.

Немало трудностей ждало Юрия Артемьева и Николая Большакова, также служивших на Семипалатинском полигоне с 1960 по 1963 годы. Впрочем, легких времен здесь не было никогда. Об этом говорят Сергей Дементьев и Александр Каленов, призванные в армию в семидесятые годы прошлого века.

Дорогая цена

испытаний

Но то, что случилось с Александром Башировым, который на Семипалатинском полигоне проходил службу в 1972-1974 годах, и теперь объяснить трудно. Он был водителем боевой машины, прокладывал кабельные линии. Однажды его оставили выполнять задание в зоне ядерных испытаний - всего в пяти километрах от места будущего взрыва, и вовремя не вывезли с опасной территории.

Внезапно солдат срочной службы увидел, как совсем недалеко от него растет ядерный гриб. От взрывной волны не устоял на ногах, его присыпало радиоактивными кусками грунта и пылью. Нашли Александра не сразу, и совершиенно случайно - на выполнение какого-то задания после ядерного испытания приехали незнакомые военнослужащие. Они и доставили его в часть.

Последствия той ядерной атаки не прошли для Александра Алексеевича даром. Сейчас он страдает от серьезных заболеваний.

В настоящее время шесть ветеранов подразделений особого риска проживают в Абесте, еще трое - в Рефтинском. Кто-то из них родом из нашего города, а вот Петр Алалыкин и Александр Баширов приехали к нам по комсомольской путевке на всесоюзную ударную стройку - асбофабрику № 6 - да так и остались в Абесте.

Долгое время, а точнее 25 лет, они находились под подпиской о неразглашении государственной тайны. В отличие от ликвидаторов ядерной катастрофы на Чернобыльской АЭС им практически не уделяли внимания. Но невзирая на все невзгоды они гордятся тем, что принимали участие в создании ядерного щита державы, который на десятилетия обезопасил государство от возможных внешних агрессий.

В. СИНЯВСКИЙ.
Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.